

18 Евгений Мироненко
Наталья Обердерфер

Почему люди разные?

Психотипы

**Наталья Обердерфер
Евгений Мироненко**
**Почему люди
разные? Психотипы**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63100696

ISBN 9785005176172

Аннотация

Каждому человеку присущ свой уникальный характер. Однако существуют некоторые общие черты характера, которые определяют поведение человека, его отношение к жизни, влияют на выбор профессии, на выбор партнера и взаимоотношения в семье. В книге вы найдете знания о психотипах личности, которые помогут больше узнать о себе, о своем окружении и как выстраивать качественные отношения в семье и на работе. Эти знания облегчат жизнь и помогут достичь желаемой цели.

Содержание

Предисловие	5
Немного о научности метода	10
Часть 1	14
Глава 1	14
Глава 2	19
Глава 3	27
Глава 4	46
Глава 5	61
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Почему люди разные? Психотипы

**Евгений Мироненко
Наталья Обердерфер**

© Евгений Мироненко, 2020

© Наталья Обердерфер, 2020

ISBN 978-5-0051-7617-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Ах, обмануть меня не трудно!

Я сам обманываться рад!

А. С. Пушкин

«Я думала, что он изменится, когда женится», «Где были мои глаза?», «Куда я только смотрела?», «Ты же обещал мне!», – возмущаются женщины.

«Все невесты хороши, откуда же тогда берутся злые жены?», – удивляются мужчины.

Лет тридцать назад один мой хороший знакомый, который работал поваром в ресторане, поделился вот такой историей. Ресторан заказали для проведения свадьбы на два дня на двести человек. В первый день жених, выпив сто грамм, подрался с отцом невесты, ударил ее мать, перевернул несколько столов с посудой и едой. Затем передрался со всеми, кто пытался его остановить. На второй день никто на свадьбу не пришел. Зато довольные повара унесли домой всю приготовленную для свадьбы еду.

Во время второй мировой войны в Америке в военном руководстве появилась потребность в психологическом отборе для кандидатов на службу военными летчиками. Довольно длительное, по тем меркам, обучение и дорогой самолет вынудили командование вооруженными силами искать спосо-

бы создания надежного отбора претендентов. Нужно было каким-нибудь образом, еще на стадии приема, отсекал потенциально непригодных кандидатов. С этим вопросом военные обратились за помощью к психологам. Психологи подумали и предложили тест, которым диагностировали неврологические и психиатрические заболевания. И это сработало.

Не знаю, как рассуждали те психологи, предложившие для здоровых людей этот тест (ведь кандидаты в летный состав явно не имели какого-либо психиатрического диагноза). Но оказалось, что человек, будучи здоровым в спокойной и привычной обстановке, в стрессовых ситуациях проявляет признаки, схожие с психиатрическими или неврологическими заболеваниями. А некоторые даже при небольшом стрессе могут начать проявлять эти признаки. Ну и, соответственно, могут начать себя вести не адаптивно или не разумно. Так вот, этот тест, оказывается, и показывал, какие и при какой силе стресса у человека проявятся отклонения. Что, в общем-то, и позволило создать отбор наиболее устойчивых (здоровых) индивидов.

В настоящее время этот тест проводят при приеме на работу множества серьезных организаций во всем мире. Большею частью для того, чтобы сразу отсеять психологически неустойчивых кандидатов. Таких, например, как тот жених, который разнес собственную свадьбу. Кстати, как думаете, почему так получилось на свадьбе? По всей видимости,

у этого человека была повышенная импульсивность и взрывчатость (эмоциональная часть) и слабые контролирующие структуры (рациональная часть). Вот поэтому буквально после ста грамм алкоголя контроль, который и делает нас цивилизованными людьми, отключился, и управление на себя взяла животная импульсивная часть.

Так же этот тест позволяет не только обнаружить скрытые отклонения и нарушения, но и определить вообще психологические характеристики любого человека. Тест позволяет определить акцентуации и ведущие тенденции (радикалы) или говоря проще – узнать характер человека. Это позволяет довольно уверенно прогнозировать поведение человека и его возможности по выполнению тех или иных задач. Объясню, для чего это надо. Например, человек, больше predisposed к усидчивой работе в одиночестве, меньше устанет и больше сделает такой работы, чем его коллега, который predisposed больше к активным действиям и общению. Да, кстати, рекомендация для работодателя: если работа человеку нравится, то он будет меньше уставать, сильнее за нее держаться, и ему даже можно платить меньше, давая большие объемы. Ну а если работа не соответствует психологическим, или, наверное, лучше сказать неврологическим особенностям человека, то не ждите от него энтузиазма на работе. Эту технологию сейчас активно используют hr-менеджеры, кадровые агентства и те, кто занимается профориентацией. Думаю, эту технологию уже давно ис-

пользуют и в спецслужбах. И полагаю, что не ошибусь, если скажу, что этот или подобные этому тесту используют и для создания эффективных команд и коллективов.

Выходит, тест используют там, где очень важно знать характер человека и прогнозировать его действия. А что может быть важнее в жизни человека, чем вступление в брак и отношения в семье? И мне как семейному психологу, каждый день видящему семейные трагедии, так и хочется воскликнуть: «Но тогда почему, черт возьми, нельзя перед таким важным делом, как создание семьи, просто взять и узнать побольше о своем партнере? Ведь вы собираетесь все жизнь прожить вместе! Или не собираетесь? Разве Вам не интересно знать, чего ожидать от партнера и как создавать гармоничные взаимоотношения? Да и вообще, подходит ли Вам этот человек? Как он поведет себя после свадьбы? И поверьте моему опыту психолога – в доброй половине случаев люди ведут себя совсем не так, как до свадьбы или даже совсем не так, как это представляла вторая половина. В общем, получается лотерея, повезет – не повезет.

Хотя понятно, когда мозг кипит дофаминами при приближении к объекту страсти, и взрывается глюкокортикоидами при удалении, тогда вся эта психология никому на хрен не нужна. Но вот когда эта болезнь под названием любовь заканчивается, и молодые люди оказываются перед фактом их, можно сказать, случайного выбора, вот тогда и появляется потребность в понимании происходящего. Или уже

не совсем молодые люди, стремящиеся вступить в повторный брак после неудачного первого, тоже могли бы делать это не с закрытыми глазами, а в психологическом контексте более «зряче», более подготовленными.

Хочется вспомнить здесь притчу, которая приписывается Сократу. У Сократа как-то спросил совета один его друг. Жениться ему или нет? Сократ ответил: «Женись, попадетсЯ хорошая жена – будешь счастлив, попадетсЯ плохая – станешь философом». И у меня есть определенные предчувствия, что психологами некоторые стали именно по причине несчастных взаимоотношений, как возможность разобраться с этим. Хотя, может, это только я пошел по такому пути. Будь мой первый брак счастливым, может быть и не стал бы я семейным психологом.

В этой книге я постараюсь рассказать про то, какие бывают типы людей, или лучше сказать типы характеров, что для них важно, как они мотивируются, к чему стремятся и как выстраивают свои взаимоотношения в браке. Также расскажу, как эти типы характеров определять визуально, путем наблюдения за их поступками, как в этом вопросе может помочь тестирование по СМИЛ, какие встречаются наиболее частые сочетания пар и про наиболее часто встречающиеся проблемы, возникающие при взаимодействии тех или иных психотипов.

Немного о научности метода

Довольно часто мы слышим фразу: «Я бы так никогда не поступил (а)!». Или клиенты на консультации часто спрашивают: «Объясните мне, почему он (она) так поступает?». Почему появляются эти вопросы и осуждения?

Почему появляются эти вопросы и осуждения?

У нас у всех есть «верный» способ понять намерения другого человека – это представить себя на его месте и понять, что бы я хотел в этом случае. Хороший способ, доставшийся нам от наших далеких предков, которые еще мало отличались от обезьян. Ведь основной эволюционный отбор шел в жесткой борьбе среди себе подобных, а не с природой. И одним из инструментов этой борьбы было понимание намерения и прогнозирование поведения своих сородичей.

А как это сделать, если до появления факультетов психологии еще миллион лет? И природа нашла способ. Создала в мозге обезьяны зеркальные нейроны и понятие «Я». Думаю, читатель понимает, что концепция «Я» не такая уж простая вещь. Она есть далеко не у всех живых существ. Ею обладают только высшие приматы, слоны, дельфины и врановые. Да и у человека эта опция появляется только на втором или третьем году жизни. Благодаря этим зеркальным нейронам мы можем почувствовать то, что чувствует другое существо, а благодаря опции «Я» можем, исходя из полученной информации, представить свое поведение при этих чув-

ствах (спрогнозировать свои дальнейшие действия). Ну и соответственно предположить, что и тот другой будет поступать так же.

Наверное, каждый видит, что этот способ имеет ряд недостатков. Они отразились в поговорке «По себе людей не судят», а психологи в научных диспутах при переходе на личные качества оппонента обвиняют друг друга в проекциях. Но, между тем, такой способ имеет жесткую прошивку в мозгу у каждого человека. Просто степень влияния этой программы на восприятие человеком окружающего мира может сильно различаться. Если сказать проще, не все с одинаковой силой судят только по себе или вязнут в собственных проекциях. Хотя на тот момент это был, конечно, самый эффективный способ.

Так в чем же недостаток этого способа?

Конечно, мы все во многом похожи в проявлении эмоций и чувств, а также причин их появления. Но в то же время, в зависимости от типа нашей нервной системы, у нас вырабатываются разные стратегии взаимодействия с окружающим миром. Вот этот способ как раз и не учитывает такую разницу. В принципе ученые давно заметили, что люди ведут себя по-разному. Так появилось деление на сангвиников, меланхоликов, холериков и флегматиков, интровертов и экстравертов, появилась соционика, метапрограммы, а гороскопами вообще многие пользуются в повседневной жизни. Эти типологии хоть и объединяли людей по определенным при-

знакам, но все они были какими-то не практичными, то есть пользы от этих знаний в повседневной жизни было не много. А в моей работе психолога пользы от них не было вовсе. Мне нужна была простая и в тоже время хорошо объясняющая поведение человека модель, дающая хороший прогностический результат.

Карл Леонгард и Андрей Личко вывели свои типологии на основании акцентуаций характера. Акцентуация характера – это чрезмерная усиленность некой черты личности, которая определяет специфику реагирования человеком на события жизни. Позднее Аркадий Егидес и Виктор Пономаренко доработали эти типологии, упростив их с 12 и 10 до 7 основных радикалов, которые встречаются в наших характерах в той или иной степени выраженности.

На мой взгляд, эта типология, основанная на акцентуациях характера человека, очень практична. Благодаря ей нам открываются возможности визуально-вербальной психодиагностики. То есть нам не требуются сложные тесты, а достаточно посмотреть на человека и немного поговорить с ним, чтобы понять, какой подход к нему нужен и чего от него ожидать, или чего ожидать совсем не стоит. Так, пресловутое «Улыбайтесь и делайте всем комплименты!» может сыграть с вами злую шутку, если перед вами окажется ярко выраженный эпилептоид или паранойял. Оба заподозрят подвох, а еще того хуже – неуважение к себе или даже оскорбление. Понимая другого человека, мы перестаем ждать от него

того, что он в принципе дать нам не может.

Не нужно заставлять тревожного человека играть на сцене, не его это. Он-то, возможно, и сыграет, но, скорее всего, раньше срока в «ящик», потому что мощный и длительный стресс, который он будет испытывать на сцене, просто убьет его. Зато для истероида сцена – это как вода для рыбы, для него жизнь, как театр, и без внимания он чахнет. Используя знания визуальной психодиагностики, люди меньше ссорятся и обижаются друг на друга. Понимая свой психотип, мы перестаем насиловать себя на неподходящей для нас работе и таким образом уходим от невроза и психосоматики. В общем, люди далеко не одинаковы, но так или иначе все человеческие характеры можно классифицировать. Главное – подобрать наиболее практичную типологию. И я нашел такую, которая позволяет мне как консультирующему психологу легко получать максимум информации о человеке, объяснять его поступки, понимать скрытые даже от него самого намерения и прогнозировать его поведение в различных ситуациях. Это модель семи радикалов, которую я в данный момент благодаря практической работе психолога доработал и описываю.

Часть 1

Глава 1

Различия – это хорошо. Когда тебе кто-нибудь скажет, что ты другой, улыбнись, подними голову и гордись этим.

Анджелина Джоли

Все, конечно же, знают, что каждый человек рождается с определенными физическими задатками. Каким будет рост человека, цвет волос, кожи, телосложение – все это уже каким-то образом заложено в маленьком человечке, который родился.

Мы все знаем это и говорим – гены. Часто говорят, что ребенок похож на папу или на деда по папиной линии, реже – на маму. «Почему реже на маму?» – спросите вы. Потому что это такая социально-эволюционная уловка. Ведь кто мать, известно всегда, а вот кто отец, могут быть и сомнения. И чтобы их, не дай Бог, не было у отца, он должен обязательно знать, что ребенок точь-в-точь вылитый папа.

Но мы почему-то гораздо реже осознаем, что и определенные психологические черты тоже уже предопределены. И эти предрасположенности потом при взаимодействии с со-

циумом, который начинается с мамы, преобразуются в неизменные черты характера. И как часто бывает в жизни, мама в сердцах, обиженная на своего бывшего мужа, с которым рассталась, бросит сыну или дочери: «Ты такой же упрямый, как и твой отец» или «Ты такая же лентяйка, как твой папаша». Да, это верно, дети унаследовали характер одного из своих родителей. И обвинять ребенка в этом все равно, что обвинять его за цвет волос или глаз.

К психологу на прием пришла женщина с ярко выраженным паранойяльным радикалом, которая привела своего шестилетнего сына, у которого в характере отчетливо просматривался тревожно-эмотивный радикал. Со слов мамы было понятно, что у ребенка начинается ОКР (обсессивно-компульсивное расстройство).

– Вы знаете, меня так раздражает, когда он начинает делать себе домик из одеял и подушек, в который затем прячется. Вот он копошится, копошится, и меня это так бесит, – с раздражением говорит она.

– А что Вам не нравится в этом? – спрашиваю я.

– Ну, он как-то вот... не знаю, надо же быть активным, энергичным, бегать, играть, а он возится и возится на одном месте, и когда я на него кричу, он все больше и больше начинает повторять эти свои дурацкие действия.

– А вот скажите, Ваш сын похож характером на Вас или на папу? – спрашиваю я.

Женщина задумалась.

– Ну да, у папы такой же характер, мягкий, добрый, неконфликтный, – отвечает она.

– У вашего сына чувствительная и слабая нервная система, в отличие от Вашей сильной. Он не похож на Вас и именно это Вас и раздражает – то, что он не может соответствовать тому, каким бы Вы хотели его видеть. Он не ведет себя так, как бы Вы вели себя в детстве. Верно?

– Да, я была очень боевая, – гордо говорит мама.

– И когда ему тревожно, он пытается снять свою тревогу, строя себе домик. Ему важен даже не сам домик, а именно процесс построения этого домика. А Вас это раздражает, Вы злитесь и тем самым создаете ему еще больше тревоги, и он еще сильнее начинает делать то, что Вам не нравится. И мама, которая должна защищать и поддерживать, превращается в источник страха и тревоги. Он прячется через ритуал (который впоследствии перейдет в ОКР) от этого злого мира в лице самого близкого для него человека. Подумайте, каково ему?

А ведь продолжительный стресс замедляет развитие ребенка и особенно его головного мозга. Просто поймите, что он другой, он по-другому смотрит на мир, и мир для него полон опасностей. Но у него есть сильная и замечательная мама, которая будет его защищать и поддерживать в сложном для него мире. И от Вас зависит, будет ли он и дальше прятаться от этого мира или будет чувствовать себя в нем безопасно. Думаю, в этой ситуации слезы на глазах у мамы – хо-

роший признак того, что в этой семье все наладится. А всего-то нужно было просто понимание того, что человек другой.

Практически все люди совершают одну серьезную ошибку при попытке понять поведение другого человека – мы судим по себе. То, что мы для себя считаем правильным, то и естественно считаем правильным для других. Мы думаем, что другие люди точно так же видят мир, как и мы, и истолковываем их действия, исходя из собственного взгляда на вещи. Да, мы видим, конечно, одно и то же, но эмоционально по-разному к этому относимся. То, что важно для одного, может быть совсем неважно для другого человека. И это не какая-то злонамеренность партнера, а просто другой характер, другой психотип, другие ведущие тенденции, другое устройство нервной системы. Большая часть семейных проблем имеет именно эти корни. Поэтому так важно разбираться в психотипах.

Итак, какими же мы рождаемся, по каким параметрам можно было бы разделить, так сказать типы нервной системы?

Прежде чем описывать эти типы, хочу предупредить, что это модель или, по-другому сказать, – карта, которая поможет упростить и упорядочить понимание характеров различных людей.

Тип нервной системы можно разделить по четырем направляющим (в моей модели).

Это:

– Скорость протекания нервных процессов, то есть быстрые и медленные.

– Сила (или слабость) нервной системы, которая определяет то, насколько долго человек может выдерживать психическое напряжение и насколько быстро человек утомляется. Еще говорят о чувствительности нервной системы. Более чувствительный быстрее утомляется.

– Фиксация на цели. То есть уже в детстве заметна либо целеустремленность, либо невозможность сосредоточить внимание на чем-то одном хотя бы непродолжительное время (так называемый СДВГ).

– Шизоидность. Выражена или не выражена. Сюда можно включить такие противоположности как интровертированность – экстравертированность, рациональность – эмоциональность. То есть выраженная шизоидность – это такой рациональный интроверт и, соответственно, наоборот отсутствие шизоидности – это эмоциональный экстраверт.

Различные сочетания этих показателей, как несколько стеклышек в калейдоскопе, и создают неповторимый узор всего богатства характеров человека. Об этом речь пойдет в следующих главах.

Глава 2

Гипертим

Тормоза придумали трусы.

Народное изречение

К психологу обратилась женщина средних лет с запросом повлиять на ее восемнадцатилетнюю дочь. Проблема заключалась в следующем. Дочь пропускала учебу, она практически забросила ее. Интересовалась только развлечениями, у нее была куча подруг, причем они менялись каждый месяц. Она часто приходила домой пьяная. А в коттедже, который находился в селе недалеко от города, нередко устраивала вечеринки, что было строго запрещено в этой семье. Это была семья с довольно жестким традиционным укладом, где такое поведение было абсолютно недопустимо. Хотя, как часто устраивала? Каждый раз, когда родители ночевали в городе. И хотя девушка, конечно, пыталась скрывать эти вечеринки, но бдительные соседи, тоже имея такие же традиционные взгляды, неоднократно сигнализировали об этих случаях родителям, что, конечно же, еще больше прибавляло проблем родителям. Так как они чувствовали осуждение окружающих за такое воспитание дочери. К тому же их дочь постоянно куда-то теряла (по ее словам) телефоны, некоторые из которых потом оказывались в ломбардах, а также неизвестно откуда появлялись микрокреди-

ты. Причем дочь всегда находила какие-то невероятные объяснения всем этим вещам.

– Думаю, Вам не стоит доверять ей управление автомобилем, – предупреждаю я. – Да и права у нее могут отобрать.

– Уже отобрали за вождение в пьяном виде, – горько произносит мать. – Но она все равно находит ключи и садится за руль, уже несколько раз стукнула дорогой автомобиль мужа. Муж говорит, что отказывается от нее как от дочери.

По рассказу матери всё становится понятно. Дочь имеет ярко выраженный гипертимный характер. То есть по модели, представленной мною выше, у нее сильная и быстрая нервная система, к тому же с отсутствием фиксации на цели. Нет страха, усталости, да и каких-либо отдаленных целей на будущее. Есть только огромная жажда развлечений и никаких забот о завтрашнем дне, никаких этих глупых правил, и какая разница, что скажут родители или как посмотрят на всё соседи. Всё пофиг. В общем, единственное, что по-настоящему может беспокоить людей, имеющих такой характер, так это скука. У детей с таким характером главным стрессом будет вынужденное пребывание в одиночестве или необходимость выполнять рутинное занятие.

Конечно, мы встретились через несколько дней, мама привела ее на прием. Они сидели рядом на диване и на жалобы мамы на ее поведение, девушка просто хлопала маму по спине и говорила: «Да ладно, мам, не переживай, все будет нормально». Но моя задача, конечно же, состоя-

ла не в том, чтобы изменить дочь. Характер не изменишь, да и к тому же у нее-то самой все хорошо, как она считает, зачем ей меняться? Страдают-то родители. Причем девушка искренне не понимает, почему. Моей задачей было объяснить родителям особенности характера их дочери, подготовить их к серьезным денежным потерям и, возможно, уголовным делам.

– Есть шанс, что, попав в тюрьму, Ваша дочь увидит все-таки проблему и захочет изменить свое поведение. Просто готовьтесь к этому. Да и с возрастом очень часто такой характер имеет тенденцию к снижению, как скорости, так и силы. И небольшой страх перед будущим, которого у нее сейчас пока нет, может добавить ей некоторой ответственности.

Такие параметры нервной системы: как высокая скорость, сила или по-другому сказать – малочувствительность (сила – это малочувствительность по отношению к факторам стресса и отсюда большая стойкость), а также отсутствие фиксации в детстве – могут диагностировать как СДВГ (синдром дефицита внимания и гиперактивность). Хотя сам диагноз СДВГ весьма спорный и поэтому в наших реалиях при ярко выраженном СДВГ детям ставят диагноз аутизм. Читателю это, возможно, покажется странным, но и мне это было довольно странно видеть, как ребенку с довольно сильно выраженными признаками СДВГ предполагают высокофункциональный аутизм, его еще называют синдромом Аспергера (кстати, еще один довольно спорный диагноз), а при ярко вы-

раженном СДВГ – ставят классический аутизм.

В детстве такие дети – это постоянная «головная боль» любого родителя, за такими, говорят, нужен глаз да глаз. Они постоянно испытывают сенсорный голод. Это неунывающие проказники, озорники и авантюристы в поисках приключений. Им быстро все надоедает и все становится скучным. Они бесстрашны и постоянно активны. В подростковом возрасте, при располагающем для этого окружении, они первые знакомятся с прелестями взрослой жизни. Алкоголь, сигареты, секс, тусовки.

А становясь чуть старше из-за своей активности, бесстрашия и игнорирования правил, постоянно попадают в различные неприятности, из которых, кстати, довольно успешно выкручиваются. Ну или вызволять их приходится родителям, так как родителей эти ситуации беспокоят гораздо сильнее, чем самих отпрысков.

Им всегда тесно в рамках существующих правил. Такой характер всегда толкает человека к экстремальным развлечениям. Это всевозможные экстремальные виды спорта. А при невозможности таковых, могут просто прокатиться на крыше электрички или пьяным за рулем по встречке, да еще и, возможно, на угнанной машине. Ну или, на худой конец, хотя бы залезть на самую высокую ближайшую вышку и повисеть на ее краю.

На мой взгляд, именно люди, имеющие такие особенности нервной системы, являются основными нарушителями

правил дорожного транспортного движения. Думаю, здесь замечательно подходит известный закон Парето – правило 20/80, эти гипертимные 20% водителей совершают 80% всех нарушений. Потому что совершенно не соблюдают правила и любят лихачить. Представьте себе человека, у которого нет страха, и единственным возможным стрессом является скука. Разве может такой ездить по правилам? Нет, потому что для него такая езда – это сильнейший стресс, вызванный скукой. А вот превышение скорости и езда по встречке – это развлечение и полнота жизни.

Кстати, лично моя точка зрения, что большое количество ДТП в пьяном виде происходит не по тому, что у водителей снижается реакция и внимательность. Например, реакция и внимательность после шестидесяти лет не идет ни в какое сравнение с реакцией в двадцать лет. А потому, что после небольшой дозы алкоголя половина людей становятся вот такими бесстрашными гипертимами. У них за счет прилива дофамина, вызванного действием алкоголя, пропадает страх и прибавляется энергия. Про таких говорят – море по колено, и именно так всегда чувствуют себя гипертимы. В результате, люди перестают соблюдать правила и в пьяном состоянии управляют машиной более рискованно. Отсюда и основное повышение количества ДТП с нетрезвыми водителями.

Что, на мой взгляд, может быть интересно, так это то, что почти во всех фильмах, где гипертимы спасают мир и цивилизацию, сексуальными партнерами гипертимов являются-

ся правильные девушки с паранойяльным радикалом. Особенно ярко это проявляется в фильмах «Экипаж», «Валериян и тысяча планет», «Последний богатырь», и даже в Приключениях Буратино. Вспомните Мальвину. А читатели постарше могут вспомнить фильм «Девчата». И гораздо интереснее то, что все так и происходит в реальной жизни. Паранойяльные (правильные, целеустремленные, серьезные, хорошие) девочки влюбляются в гипертимных (беззаботных хулиганов) «плохих мальчиков», потому что только те могут сломить паранойяльную недоступность этих девочек. Ну а потом эти девочки с паранойяльной настойчивостью пытаются «плохих мальчиков» исправить и сделать хорошими. Вспомним Мальвину, которая пыталась учить Буратино, потом посадила его в чулан, где его уже пытались научить жизни пауки, но он просто сбежал. И, судя по сказке, правильно сделал.

Да, что лучше всего получается у гипертимов, так это сбежать. Два самых громких побега из «Крестов» делали именно гипертимы. Это Мадуев и Солоник по кличке Саша Македонский. Правда, у Мадуева не получилось, но что у него хорошо получилось, так это соблазнить следователя прокуратуры (хорошую девочку), которая и принесла ему оружие в тюрьму для попытки побега. Ох уж эта любовь! Наверняка следователь думала о том, как преступник, вдохновленный их общей любовью, порвет с преступным миром и станет примерным мужем, а дальше и счастливым отцом, с уми-

лением сюсюкающим с их совместными детьми.

Еще раз: ох уже эта любовь. Правильно, что ее сейчас включили в МКБ 10. (я имею в виду любовь, или точнее сказать влюбленность) Полностью поддерживаю такую инициативу.

В общем, девушки, если вас охмурили гипертимы, и вы влипли так, что невзирая на все советы и предостережения родных и подруг в духе «да ты открой глаза!», «да он же просто тобой пользуется», «да он же бегаёт за каждой юбкой», «ох, наплачешься ты с ним», вы все же решили связать свою судьбу с этим человеком, то будьте готовы к:

Частым изменам.

Обманам.

Легкому отношению к деньгам, серьезным тратам на несерьезные вещи (либо к большим долгам, либо большим займам своим новым неизвестно откуда появившимся друзьям).

К частой смене работы, а то и к нежеланию работать.

К абсолютному отсутствию беспокойства о завтрашнем дне.

И, наконец, к клятвенным обещаниям все прекратить, изменить, начать что-то там делать, которые, конечно же, никогда не исполнятся.

Да, и еще, не все гипертимы становятся игроманами, но в силу устройства их нервной системы (высокая мотивация ожидания награды и низкая тревожность) у них есть очень высокая предрасположенность к этой девиации. И я,

как психолог, работающий, в том числе и с зависимостями, скажу вам точно, что все игроманы, которых я встречал в своей жизни, имели в своем психотипе довольно выраженный гипертимный радикал.

И, конечно, совет парням – не рассчитывайте на верность гипертимных девушек, именно на физическую верность. Хотя помните (и возможно это вас как-то успокоит), что измена будет без глубоких чувств и любви (да и разве можно это назвать изменой, так, почти спорт, как говорят гипертимы). На этой оптимистичной ноте, думаю, можно закончить главу.

Кстати, а что там тест СМИЛ, о котором я упоминал в начале книги? Так вот, в этом тесте есть шкала под номером 9, которую называют шкалой оптимизма. И если она превышает норму, причем если она значительно превышает эту норму, и не уравновешивается другими шкалами, то можно смело диагностировать в психотипе этого человека гипертимный радикал. Что значит «уравновешивается», я здесь объяснить не буду, так как это не в формате этой книги.

Глава 3

Эпилептоид

Храни порядок, и порядок сохранит тебя.

Латинское изречение

К психологу обратился мужчина тридцати лет. У него росла дочь, которой на тот момент было два года. Мужчина был очень серьезным и ответственным отцом (так он себя видел). К тому же он был современным и прогрессивным человеком, получившим образование в Европе. И он точно знал, как надо подходить к воспитанию детей. Если раньше в традиционных культурах со строгими нормами к детям, а особенно девочкам, с раннего детства старались привить послушание и скромность, ограничивая им возможность шуметь и проказничать, причем при невысоком внимании к ним, особенно отцов, то в современном, прогрессивном европейском понимании сейчас детям позволено как можно больше свободы, при участии в воспитании не только матери, но и обязательно отца.

Ответственный молодой папа с весельем и энтузиазмом начинал играть со своей дочерью (потому что считал, что так надо, так правильно делать), но уже через пять минут начинал раздражаться и злиться от проказ и шума, создаваемого ребенком. Он выходил из квартиры во двор, там курил, пытаясь себя успокоить. Заходил обратно, натягивал на себя

улыбку и через десять-пятнадцать минут повторялось то же самое. Он опять выходил, курил и начинал раздражаться уже на самого себя за такое свое «неправильное» поведение. Он ругал сам себя и приходил к выводу, что он плохой отец. К психологу он пришел с запросом убрать эту свою раздражительность во время игры со своей двухлетней дочерью.

Я вспоминаю здесь одну историю, которая случилась лет двадцать назад, когда я еще не работал психологом и ничего не знал о психотипах. Один мой коллега пришел утром на работу в очень огорченном и подавленном состоянии. На вопрос, что случилось, он рассказал грустную историю. Оказывается, накануне вечером он, находясь дома, причем, будучи абсолютно трезвым, в приступе гнева разбил дома чуть ли не половину мебели и телевизор. На работе все знали его как спокойного и уравновешенного сотрудника. Этот мой коллега обладал таким же характером, как и выше описанный отец девочки. Он был серьезным, ответственным и надежным человеком. Четко и неукоснительно выполнял правила и требовал этого от других. Правда, он мало улыбался, если вообще улыбался, но в его работе это было не обязательно, так как работал он в ПСН (подразделение специального назначения). Он переживал и никак не мог понять, как он вообще мог такое натворить, что на него нашло, откуда такая неконтролируемая реакция? Тогда я не знал, что ему ответить. Я просто хлопнул его по плечу и сказал, «ну значит теперь купишь себе новый телевизор». А то с его экономным отноше-

нием к деньгам, он бы, наверное, еще долго этого не сделал.

Сейчас же я понимаю, что произошло. Мой коллега отличался к тому же своей особой хозяйственностью (попрошу запомнить этот факт, это важно), он любил мастерить. У него дома все было в идеальном порядке, различные всевозможные полочки, шкафчики, ящички, сделанные и установленные собственноручно. В общем, он терпеть не мог беспорядок. Но у него было два сына, трех и пяти лет, которых он, конечно же, очень любил. А дети любили играть. А как почти все дети в этом возрасте играют? Правильно, шумно и активно. Почти все мальчики в этом возрасте имеют гипертимные черты характера. Так вот, когда мой коллега после приятных трудов по приколачиванию и установке различных полочек и дверок на шкафчики, которым он посвятил весь свой выходной день, с чувством удовлетворения, решил вечером посмотреть этот самый телевизор, его дети затеяли игру «Кто кого поймает». Сложно сказать, сколько они успели сломать полочек тогда, может две, а может три, мы уже не узнаем, так как все остальное в результате вспышки гнева поломал мой коллега сам.

Такой характер в модели семи радикалов называют эпилептоидным радикалом (в дальнейшем просто эпилептоид). Его особенность заключается в любви к порядку (замечательное качество, правда?). Но порядок ведь надо сначала создать, а потом еще и сохранять. А для этого нужны силы или, как принято сейчас говорить, – энергия. «Ведь сколь-

ко в мире хаоса – от несоблюдения субординации на службе и не выполненного вовремя задания подчиненных до не сложенного грязного белья в корзину и невычищенной обуви в домашней прихожей».

Так вот, у эпилептоидов всегда появляется сила, когда они видят беспорядок (конечно, на их взгляд беспорядок, и это очень важное замечание, которое нам нужно помнить, оно понадобится нам для решения проблемы высокой раздражительности и вспышек гнева у эпилептоида). У них появляется такая, можно сказать, зудящая, не дающая покоя потребность навести порядок в этом беспорядке, которая проявляется в виде агрессивной деятельности, направленной либо на предметы, либо, что бывает чаще, на окружение, чтобы заставить их наводить этот порядок. Причем окружение чаще всего ближайшее, это семья или подчиненные на работе, так как в остальных случаях эпилептоид все-таки старается сдерживаться. Но вот тут-то и кроется проблема. Энергия по устранению беспорядка у эпилептоида напоминает постепенно сжимающуюся пружину. Каждое новое событие, несущее беспорядок, как бы сжимает эту пружину и увеличивает потенциальную энергию или, по-другому сказать, усиливает потребность в наведении порядка в обозримой для него вселенной.

Так как не везде и не всегда это возможно, в силу понимания неразумности такого поведения, при наличии непреодолимых препятствий в виде вышестоящего начальства или

возможного ответного противодействия коллег и партнеров, эта пружина чаще всего взрывается в тех местах, где ослабевает ее зажим рационального разума (соблюдения приличий). Причем может взорваться от очень и очень незначительных вещей. Например, от недосоленного супа на ужин или от грязных рук десятилетнего сына, схватившего со стола конфету перед обедом. В общем, если сказать кратко, беспорядок раздражает эпилептоида, и для того чтобы снять это раздражение, ему необходима разрядка, которая проявляется в виде вспышек гнева. Потом он успокаивается, даже может винить себя, что не сдержался, но потом пружина опять сжимается, и опять происходит вспышка гнева. Вот слова одной девушки, обратившейся к психологу с этой проблемой. «Меня как будто накрывает, и я ничего не помню потом, ни что говорила, ни что делала».

Существует легенда, что Александр Македонский использовал солдат с эпилептоидным характером, ставя их в первые ряды. Ведь такая вспышка гнева, на которую способны именно эпилептоиды, самое то для начала битвы. Кстати, он их отбирал, наблюдая за тем, как они реагируют на стресс. Эпилептоиды при стрессе в большинстве случаев реагируют агрессией. Сюда можно отнести и германских берсерков, и викингов, грызущих перед боем свои щиты. Да, да, и Майка Тайсона, откусившего кусочек уха Эвандеру Холифилду во время матча за звание чемпиона мира.

Что определяет такие черты характера? У эпилептоида

сильная нервная система, как и у гипертима. Их обоих относят к стеническим характерам. Но, в отличие от гипертима, у эпилептоидов она медленная, тугоподвижная, не гибкая. Повторю, чтобы лучше запомнить

- У гипертима нервная система быстрая, сильная и без фиксации на цели.

- У эпилептоида нервная система медленная, сильная и с той или иной степенью фиксации на цели.

Видимо, в связи с медленной нервной системой, ну или будем считать, что именно поэтому (да, пусть снисходительно к этому отнесутся нейробиологи) хаос раздражает эпилептоида. Он дает ему энергию, стимулирует на действия, чтобы упорядочить этот самый хаос. В общем, эпилептоида отличают две главные черты характера. Это агрессивность и любовь к порядку. Что и ведет к агрессивному наведению порядка на той территории, которую он считает своей. Причем, если эпилептоид видит хаос (мы помним, что это беспорядок на взгляд эпилептоида) на чужой территории, то у него появляется потребность навести порядок и там. То есть установить свой порядок и контролировать его нерушимость (кстати, эпилептоиды самые лучшие контролеры чего бы то ни было).

Понятно, что эту территорию для наведения порядка надо вначале захватить, сделать своей. Поэтому эпилептоид всегда имеет также энергию и мотивацию к захвату чужих территорий, если видит там беспорядок. Будь это песочница

в детском саду, половина парты одноклассника в школе, части комнаты сокурсников в общежитии, общий двор многоквартирного дома или даже соседняя страна.

К психологу обратилась женщина с такой историей. Они жили дружной большой семьей в просторном родительском доме. Она со своим мужем и дочерью, ее сестра с мужем и детьми, а также их отец и мать. После смерти отца между ее сестрой и мужем этой женщины начались серьезные ссоры. Ее муж (эпилептоид) после ухода тестя, которого он воспринимал как старшего и всегда строго соблюдал субординацию, как говорится, «принял командование на себя». Он считал, что поддержание порядка в большом доме с большим приусадебным участком требует значительных усилий и согласованной работы всех членов команды, которые должны четко и в срок выполнять приказы и распоряжения капитана этого корабля.

На взгляд «капитана», у садового инвентаря всегда должно было быть одно и то же место. Одно и то же время должно быть для ужина и укладывания детей спать (то, которое указал он). Но «матросы» этого корабля (а именно сестра его жены) имели другое представление о том, где должны стоять лопаты, когда садиться ужинать и когда ложиться спать детям. А точнее, в силу своей гипертимности и эмотивности (что такое эмотивность – в следующих статьях) ей вообще не важно было, куда ставить лопаты. Можно оставить там, где работал, ужинать, когда захочется, ну а когда спать

детям – так это пусть сами решают, как захотят, так пусть и ложатся. Но для эпилептоида это кошмарный хаос, на который он реагирует агрессией, пытаясь его упорядочить. Отсюда и ссоры двух близких для этой женщины людей.

Эпилептоиды с детства отличаются аккуратностью, педантизмом, а также агрессивностью и высоким чувством собственности (мое, не тронь!). Они радуют родителей собранностью, любовью к порядку (а кому из родителей не понравится, когда ребенок сам, без напоминания, после игры аккуратно собирает все свои игрушки?), а также смелостью и решительностью. Родителей даже умиляет то, как порой шестилетка указывает родителям порядок размещения инструментов в гараже у папы или посуды у мамы на кухне. Хотя родителей может иногда и беспокоить серьезность ребенка в детских играх и нежелание делиться своими игрушками со сверстниками, а став постарше, даже какими-нибудь своими вещами с родителями, которые они же ему и купили.

В школьные годы такие дети обычно не доставляют проблем своим родителям. Правда, они не блещут интеллектом, здесь все-таки нужна либо скорость мыслительных процессов, либо шизоидность (что такое шизоидность – в следующих главах), но зато они часто увлекаются каким-либо спортом. Особенно им нравятся силовые виды спорта и единоборства, где они достигают значительных успехов.

В принципе, они достаточно управляемы и послушны, если видят в родителях или учителях авторитетных лично-

стей и принимают правила, которые им предъявляет окружение, так как эпилептоиды – приверженцы субординации, правил и порядка. Но так бывает не часто, а верней, если мы рассматриваем школу, то лучше сказать – не везде. И если в психотипе подростка кроме эпилептоидного радикала присутствует еще небольшая доля неустойчивости (неустойчивость можно отнести к негативной части гипертимного радикала), то сочетание агрессивности и игнорирования правил цивилизованного общества ведет напрямик к криминальному поведению. Ну а если есть еще и спортивно-боевая подготовка, то можно понять, чем могут начать заниматься такие молодые люди. Не знаю, может, такой путь для эпилептоида уготовлен далеко не во всех странах, все-таки зависит от культуры, но для постсоветских республик такой путь весьма вероятен.

Можно успокоить родителей, что почти все перечисленные негативные качества касаются только мальчиков. А вот девочки, обладающие эпилептоидными чертами характера, напротив, и в детстве, и в подростковом возрасте, и с молодыми людьми – просто счастье для родителей. Спокойные, рассудительные, уважительные, прилежные, серьезные, ответственные, может, только чересчур аккуратные и не по годам взрослые. Но разве же это недостаток? Не пьют, не курят, в сомнительных компаниях не участвуют. Хоть интеллектом и не блещут, но достаточно хорошо учатся, за счет терпения и упорства. Поступают в институт если не с пер-

вого раза, то со второго обязательно или выбирают рабочую профессию, где становятся настоящими мастерами своего дела.

Кстати, именно эпилептоиды, если у них есть в наличии небольшая тревожность или, сказать по-другому, – осторожность (таких можно назвать педантами), лучшие мастера в профессиях, требующих внимания, терпения, хорошего глазомера и умелой работы рук (почему-то здесь вспомнил снайперов, хотя можно было вспомнить и хирургов). И если вы работодатель, то лучшего администратора или директора вам не найти. Если только эпилептоиду не придется много улыбаться клиентам (это гораздо лучше получится у гипертима, истероида и эмотива) и вы решили набрать новый персонал, потому что старый такой администратор обязательно разгонит, или они сами все сбегут.

Но есть одна проблема. Такой администратор будет выполнять все ваши требования, жестко управляя коллективом, так как для эпилептоида правила и субординация важнее отношений. Однако не рассчитывайте на его поддержку и преданность, если у Вас не заладится или вы решите передать ему часть полномочий без возможности обратно их вернуть. Хороший пример тому – судьба президента Киргизии Алмазбека Атамбаева (кстати, на мой взгляд, имеющего эмотивно-паранойяльный психотип, как Джон Сноу из «Игры престолов»), который даже поссорился с Нурсултаном Назарбаевым, на тот момент президентом Казахстана, по по-

воду своего приемника. Приемником он хотел видеть только своего премьер-министра, имеющего ярко выраженный эпилептоидный тип характера. Который на третий год своего президентства по обвинению в коррупции посадил за решетку своего же бывшего патрона и покровителя А. Атамбаева. Ох уж эти эмотивы, не хватает им интриганства и цинизма, а в политике так, увы, нельзя.

Как мы уже поняли, работники из эпилептоидов хорошие, а вот как у них с романтическими отношениями? Да, романтиками их сложно назвать, даже в начале отношений. А уж в браке романтики от них точно не дождешься. Причем, как от мужского пола, так и от женского. А чего дождешься? Да, да, да, как мы помним, идеального порядка на подконтрольной эпилептоиду территории. Конечно, у эпилептоида в романтических и брачных отношениях, как и у других психотипов, есть как достоинства, так и недостатки. Думаю, это полезно будет знать молодым людям, планирующим свое семейное будущее.

Здесь я вспоминаю историю одного (вернее, уже другого моего коллеги), с которым я работал двадцать лет назад. Он был на хорошем счету – командир взвода, мастер спорта по рукопашному бою, не пьет, не курит. Как говорили раньше, примерный семьянин, двое детей. Ну и, как положено, была у него любовница. Молодая девушка, приехавшая из села и пытающаяся найти свое счастье в большом городе. В принципе, он даже не скрывал, что у него есть любовни-

ца. Но что меня тогда удивило, так это история о том, что он, приревновав свою любовницу, уж не знаю, за какой такой проступок, просто взял и побил ее. Как я понял с его слов – в знак назидания, чтобы дать понять, кто в доме хозяин.

У меня, эмотивного шизоида, тогда этот поступок никак не укладывался в голове. Ну да, мы все совершаем ошибку, когда пытаемся понять мотивы других людей, исходя из собственных представлений о своем поведении в аналогичной ситуации. Увы, поверьте психологу, судить других по себе – верный путь для ошибок в понимании поведения другого человека.

...К психологу обратилась девушка, которая хотела разобраться в своих чувствах к молодому человеку. Она не знала, стоит ли продолжать с ним отношения.

«Знаете, он такой надежный, серьезный, не пьет, не курит, друзья у него все серьезные. Хочет семью и детей. За ним, как за каменной стеной. Он определяет, куда мы пойдем вечером, где будем ужинать, во сколько встретимся. Если у меня появляются какие-нибудь проблемы, он их быстро решает. С ним так надежно, как за каменной стеной.

Но... Я как будто потерялась. Мне всегда надо поступать так, как хочет он. Да, действительно, он гораздо практичней меня и делает все правильно, но почему бы не сделать так, как хочу я?

И Вы знаете, он последнее время начал запрещать мне носить некоторую одежду и недоволен моим общением с по-

дружками. Мы даже несколько раз поругались по этому поводу.

Да, и он говорит, что я не должна работать, а должна заниматься домом и детьми. Мне вначале это даже нравилось, но теперь, когда ему уже не нравится моя работа... Мне она тоже не совсем нравится, но я хочу сама решать, ходить туда или нет. А недавно он меня сильно напугал. Мы отмечали день рождения на работе. Выпили немного шампанского, чуть-чуть задержались, и меня до дома подвезли коллеги. Так он такой злой был, когда увидел, как я вышла из машины. Я думала, он меня ударит. Мы весь вечер с ним не разговаривали.

Вот теперь не знаю, вроде бы с одной стороны так надежно и стабильно, а с другой...»

И девушка задумалась, уставившись перед собой в пол.

Как правило, эпилептоиды мужчины выбирают себе в спутницы тревожных, эмотивных или истероидных женщин, или различные сочетания этих радикалов. Окружают их вниманием и заботой, которые постепенно переходят в контроль и управление. Выстраивают вокруг них стены крепости, чтобы по возможности отгородить их от ударов судьбы и этого, не всегда дружелюбного для астенических психотипов, мира. Но и требуют полного подчинения своим правилам. И постепенно – у кого раньше, у кого чуть позже – стены крепости превращаются вначале в казарму, а затем и в стены тюрьмы. Конечно, партнер эпилептоид-

да пытается как-то отстоять свою свободу и независимость, и вот здесь начинают разыгрываться шекспировские трагедии. Помните? «Молилась ли ты на ночь, Дездемона?» Кстати, Отелло – прекрасный пример эпилептоида. Даже в гневе, перед тем как убить, переживает, молилась ли Дездемона на ночь. Все ведь должно быть по правилам.

Не все жертвы эпилептоида (думаю, что в этом случае можно назвать их жертвами) одинаково ведут себя в этой борьбе. Тревожные сдаются сразу. Сопротивляться нет ни сил, ни смелости. Они принимают такое положение дел и смиряются со своей участью, рассчитывая только на милость победителя. Эмотивные долго терпят и пытаются как-то угодить требованиям эпилептоида, рассчитывая на то, что он сменит гнев на милость. Но, увы, так уж устроены эпилептоиды, такова их природа – они понимают только силу и слушают только тех, кто является для них авторитетом.

А эмотив для эпилептоида – это слабак, который витает в облаках и ничего не понимает в жизни. И эмотив, окончательно разочаровавшись в своем партнере, просто молча собирает вещи и уходит, пытаясь навсегда забыть этот период своей жизни. И хотя эмотив может еще несколько раз вернуться, но скорее, из жалости (да, он такой, жалеет даже тех, кто делает ему больно), поддавшись просьбам и уговорам своего бывшего. Но ненадолго, так как по возвращению эпилептоид тут же включит свой прежний режим и уже окончательно оттолкнет от себя эмотива. (Прошу заметить,

что сейчас речь идет о парах, где эпилептоид – мужчина. Когда эпилептоид – женщина, происходит немного другая история, об этом речь пойдет дальше).

Совсем другая история происходит в паре эпилептоид – истероид. Вот где фейерверк чувств и эмоций, скандалов, обид, истерик и постоянных уходов истероида (что имеет, тем и воует). И часто это не сказать, что счастливая, но, между тем, долгая совместная жизнь. Проблема истероида в этом браке – отсутствие достаточного внимания и комплиментов от своего партнера, которые необходимы ему, как воздух. И невозможность показать себя миру, в смысле, свою красоту и привлекательность, так как для эпилептоида это почти равносильно измене. А также истероиду сложно даётся роль добропорядочной домохозяйки, которую хотел бы видеть в ней эпилептоид.

В общем, такая домохозяйка от эпилептоида получает только указания и критику, а для истероида это мука смертная. Да, истероид, конечно, регулярно уходит со скандалом и слезами, хлопая дверью, но не для того, чтобы уйти, а чтобы вернуться после прощений и, возможно, даже раскаяний своего супруга и скрепить очередной мир бурными неистовыми совокуплениями. Пожалуй, несложно понять, что держит истероида в этом браке.

Вернемся к паре эпилептоид и эмотив. Такие пары хоть и встречаются довольно часто (причем в таком сочетании, когда эпилептоид – женщина, а эмотив – мужчина), но отно-

шения у них далеки от гармонии. И причина здесь в том, что у партнеров абсолютно разные ценности. Для эпилептоида главное – это правила и жесткая конкуренция, а для эмотива – отношения и помощь людям.

К психологу обратилась женщина, которая на прием привела своего мужа. Проблема заключалась в следующем. Они открыли небольшой бизнес, связанный с займом денежных средств. Естественно, он, как мужчина, возглавил его, а жена занялась домом и детьми. Прошли дни, недели, месяцы, и вроде бы бизнес идет, и в семье все спокойно, но вот почему-то доходов от этого бизнеса, которые по всем расчетам уже должны были быть, совсем не видно. Открывая дело, супруги явно рассчитывали на другой результат. На свои вопросы «где деньги?» супруга получала только невнятные ответы мужа. И тогда она решила разобраться, в чем же здесь дело. Придя на работу, она села за бумаги и ужаснулась. Оказалось, что ее благоверный вел бизнес, исходя не из максимальной прибыли, что вполне естественно, а из таких понятий, как совесть, порядочность и желание помочь людям, оказавшимся в сложной (как они утверждали) жизненной ситуации. Ох уж эти эмотивы! Почему они так поступают, мы узнаем в следующих главах. В общем, придя на консультацию, она рассчитывала, что психолог поможет ей объяснить мужу, как надо вести бизнес.

Возможно, для мужчин с ведущим тревожным, эмотивным или истероидным радикалом, жена эпилептоид дей-

ствительно очень даже неплохой вариант. Возможно, эти мужья и не будут иметь право голоса в семье, но, если так подумать, зачем это право им нужно? Ведь эпилептоид гораздо практичнее, конкурентоспособнее и стрессоустойчивее. Скорее всего:

тревожный муж часто будет слышать от своей эпилептоидной супруги, что он трус,
эмотив – что он тряпка,
а истероид – что он вун, выдумщик и хвостун.

Однако если у эпилептоида-жены будет достаточно мудрости, то ее умеренная и мягкая критика, вполне вероятно, пойдет на пользу мужу. Зато с такой женой, как за каменной стеной. И дома всегда полный порядок. Возможно, придется оставлять обувь в подъезде перед дверью (кстати, абсолютно реальный случай), чтобы не испачкать выдраенные до блеска полы, но ведь как приятно, когда пол чистый.

Думаю, поговорка, что генералами мужчин делают их жены, как раз и относится к таким парам. И бывает, что жена в такой паре, видя, как благодаря ей подымается в бизнесе или по карьерной лестнице ее муж, иногда задумывается. А ведь теперь, когда я помогла ему стать успешным, он может решить, что может себе позволить более привлекательную и молодую жену, а я останусь у разбитого корыта. Может, не стоит его так усердно толкать вперед, пусть остается подполковником, это спокойней и надежней.

Эпилептоидные черты, думаю, могут иметь место

в небольшом количестве и у других радикалов при подходящем для этого контексте. В армии или на производстве они вполне уместны, но в отношениях они обычно разрушительны. В нашей семье мы избавились от одного такого проявления. Мы заменили почти все лампочки на энергосберегающие и подсчитали, сколько нам будет стоить, если даже они все в доме будут гореть всё время. Вышла совсем небольшая сумма, не больше 500 рублей в месяц. И теперь мы не мучаем друг друга претензиями о забытом свете в туалете или на кухне. (хотя да, у этих лампочек есть определенный ресурс и мы все же стараемся их выключать).

Как Вы думаете, стоит ли 500 рублей в месяц позитивный эмоциональный фон партнеров? Вот если бы моя супруга смогла еще не включать эпилептоидность во время проверки моих статей и этой книги, то было бы вообще замечательно. Но я понимаю, что решить вопрос здесь так же легко, как со светом, не получится, а такого трудолюбивого корректора я больше нигде не найду.

На этом я заканчиваю рассказывать про эпилептоидный радикал.

Да, а как же тест СМИЛ выявляет этот радикал?

Здесь немного посложней, чем у гипертима. Так как качества эпилептоида раскиданы на три шкалы в тесте СМИЛ. Половина приходится на четвертую шкалу, она показывает импульсивность, примерно две третьих от другой половины приходится на шестую шкалу – ригидности, и остаток

на первую шкалу – сверхконтроля. В общем, получается график, показывающий повышение по 4, 6 и 1 шкалам, который и будет указывать на эпилептоидный тип характера.

Глава 4

Паранойяльный

Коня, коня, полцарства за коня.
Шекспир «Король Ричард Третий»

К психологу обратилась семейная пара.

- Он активный, сильный, быстрый, уверенный в себе, энергичный, конфликтный, в чем-то даже харизматичный.
- Она пассивная, принимающая, медленная, спокойная, немного тревожная, со слегка рассеянным взглядом, как бы витающая в облаках.

Подходящая пара на первый взгляд. Мощные женский и мужской архетипы. Буквально классика Инь и Ян. Инициатором похода к психологу был супруг, именно у него была масса претензий к своей половине. Предлагаю читателю, прежде чем читать дальше, исходя из своего жизненного опыта попробовать угадать, какие проблемы могут быть в такой паре.

Итак, подумали? Идем дальше. Первым начал супруг. Первый час консультации прошел в перечислении недостатков супруги, с активной жестикуляцией и с выраженным сарказмом и негодованием. Жена молча записывала все в тетрадку, чтобы потом отдельно по каждому пункту дать ответ, а вернее, попытаться оправдать себя. Создавалось впечатление, что передо мной обвинитель и подсудимый, который

вынужден оправдывать себя сам. Список претензий и правда был впечатляющим. И все они касались просто бытовых, хозяйственных и рабочих моментов. Что-то вроде потерянной документации, неполной доставки продуктов, забытого света на кухне и незакрытой дверцы холодильника. Было похоже на то, как руководитель распекает своего нерадивого работника. Причем искренне негодуя, как можно быть таким безалаберным работником.

Задача психолога мне виделась в том, чтобы объяснить мужу-руководителю (руководителю в кавычках), что это его вина, если он «на эту работу принял не того работника». Чтобы выполнить те требования, которые он хочет видеть от своей жены, потребуется другая жена, потому что эта по своим профессионально-деловым качествам не отвечает требуемым характеристикам. В общем, надо менять либо жену, либо постановку задач для жены с учетом ее возможностей. На это потребовалось три часа. Через две недели женщина написала в ватсап, она поблагодарила и сообщила, что у них пока все хорошо.

Паранойяльный или, по-другому, целеустремленный тип характера часто можно спутать с эпилептоидным. В некоторых психологических моделях их даже рассматривают как один радикал. Но у них все же есть серьезные различия. И о них я расскажу дальше.

Паранойяльный так же, как и гипертим, обладает быстрой и сильной нервной системой, но с одной разницей. Это нали-

чие долгосрочной цели или, иначе говоря, – фиксация на цели. У гипертима, если помните, она отсутствует.

Повторимся:

- Гипертимный – сильная и быстрая нервная система без фиксации на цели.

- Паранойяльный – сильная и быстрая нервная система с фиксацией на цели.

- Эпилептоидный – сильная и медленная нервная система.

Все эти три радикала относят к стеническим (сильным) типам характера.

Описания психотипа с ярко выраженным в своем составе паранойяльным радикалом (далее просто паранойяльный) я хочу начать с такой истории. В 1959 г. американские кардиологи Мейер Фридман и Рей Розенман заметили, что к ним в клинику с заболеваниями сердца приходят люди, одинаковые по характеру. Они назвали это поведение типа А. Вот характеристика этого поведения, взятая мной из Википедии.

Данный тип поведения связан с такими личностными особенностями, как напряженная борьба за достижения успеха, соперничество, легко провоцируемая раздражительность, сверх обязательность в профессии, повышенная ответственность, агрессивность, а также чувство постоянной нехватки времени.

Поведение типа А является следствием накопления эффектов длительного переживания, негативных функциональных состояний, постоянной эмоциональной напряжен-

ности при отсутствии осознанной саморегуляции. Выделяют три компонента, обладающих наибольшей патогенностью: конкурентность, нехватка времени, враждебность.

От себя добавлю, что нехватка времени означает постоянную спешку, огромное желание сделать как можно больше, и постоянную неудовлетворенность своими результатами.

А эта неудовлетворенность своими результатами ведет к двум интересным последствиям.

1. Постоянное желание идти вперед, добиваться большего, выше, быстрее, сильнее.

2. Невозможность получить удовлетворение от достижения цели.

В общем, люди достигают значительных успехов благодаря постоянной потребности двигаться вперед, но, увы, все время несчастливы, так как никакое достижение их не может удовлетворить.

Но в принципе в той или иной мере это почти у всех так. Нам всегда хочется большего, но разница здесь в продолжительности времени, в течение которого мы испытываем удовлетворение от достигнутой цели. У паранойяльных оно или очень мало, или вообще отсутствует. Интересно: всегда с бешеной энергией стремиться к цели, достигать ее – и не получать от этого удовлетворения.

Хороший способ получить успех и... заболевание сердца. С самого раннего детства дети с паранойяльным радикалом проявляют потрясающую настойчивость при достиже-

нии своей цели. Если ребенок захотел рассмотреть поближе или засунуть в рот именно этот предмет, то попытаться отвлечь его от этого будет очень сложно. Он будет требовать именно то, что его уже заинтересовало. Становясь старше, такие дети проявляют настойчивость по отбиранию игрушек у своих сверстников. Причем, имея у себя уже десять подобных игрушек или даже лучше. А становясь еще старше, настойчиво требуют одевать то, что они выбрали сами, а не то, что дают им родители. Что тут скажешь, паранойялы – прирожденные лидеры человечества.

Наверное, одна из главных движущих сил паранойяльного – это протест против существующих правил и установление своих. Вот именно здесь и заложено одно из основных отличий паранойяльного от эпилептоида. Причем, если гипертим просто игнорирует какие-либо правила, то паранойяльный их пытается уничтожить, чтобы создать свои не менее, а возможно, еще более жесткие, чем предыдущие. Горящие глаза революционеров и пламенные сердца борцов за свободу, превратившиеся после победы в расстрелы не согласных с такой свободой – хороший пример проявления паранойяльного радикала в жизни.

Но в дальнейшем, уже перед самой школой, ребенок с паранойяльным радикалом, благодаря состоявшейся к тому возрасту социализации (при авторитетности для него этого социума), собирается в школу с полной уверенностью, что будет там лучшим учеником. На меньшее паранойяльный

не согласен. Почему-то на школьной успеваемости зациклены гораздо чаще девочки, чем мальчики, особенно в начальных классах. Посмотрите на девочек-отличниц в школе с первого по шестой класс, они практически все имеют ярко выраженный паранойяльный радикал. Позже могут начать появляться и другие интересы – спорт, тусовки, общественная или противоправная деятельность (кстати, порой это все успешно совмещается). В общем, что в данной среде, окружающей подростка, является авторитетным, в том он и старается стать первым.

А если авторитеты меняются, то бывший комсорг класса или школы становится бригадиром на районе и «крышует» там ларьки. Или встает в первые ряды активных разоблачителей комсомола и коммунизма (здесь я вспомнил девяностые). А потом может возглавить какую-нибудь спортивную федерацию, а после и попасть в депутаты. Но такие метаморфозы (по-простому – переобувание) свойственны паранойяльным, имеющим дополнительно в психотипе еще и выраженный истероидный радикал. А вот если у них дополнительным идет эпилептоидный радикал, то он так навсегда и останется верным своим первоначальным убеждениям.

С возрастом паранойяльному становится тесно в рамках чужих правил. И он все меньше и меньше хочет соответствовать чьим-либо стандартам и, как в раннем детстве, снова желает разрушить существующие правила и установить свои.

А как у паранойяльного с отношениями?

В подростковом возрасте и в молодости паранойяльные (идет речь про парней) не очень-то озабочены поисками партнерши, ведь есть дела и поважней. Например, покорить Антарктиду, полететь в космос, свергнуть диктатуру, создать общество защиты кого-нибудь или чего-нибудь, стать самым крутым на районе, можно чемпионом мира в каком-либо виде спорта или самым известным блогером. Главное, чтобы самым-самым. И если паранойяльный и вступает в отношения в этом возрасте, то только с теми, кто искренне участвует в его предприятии. Здесь можно привести в пример В. Ленина, имеющего крайне выраженный паранойяльный радикал, и его верного сподвижника и большевика – товарища Н. Крупскую. И даже все его связи на стороне – это женщины, которые обладали исключительно пролетарско-революционным сознанием.

В общем, если паранойяльный в юности ищет пару, то исключительно по общим интересам. И здесь есть два варианта:

1. Паранойяльный молодой человек составляет пару с девушкой, имеющей такой же паранойяльный характер.
2. Паранойяльный парень составляет пару с девушкой менее стенического и не такого целеустремленного характера.

В первом случае пара нормально существует, пока перед ней стоит их общий враг, которого надо победить. Это может быть как «режим» в стране, в городе, в вузе, глобальное потепление, спасение лесов, так и фанаты другой фут-

больной команды или хейтеры любимого певца. Общие победы и поражения, новые планы и снова победы – что может лучше скреплять отношения между людьми? Здесь, скорее, сближают не столько любовно-романтические отношения, сколько общие задачи. Но как только внешнее давление «врага» будет ослабевать, тут же вся энергия паранойяльных радикалов устремится друг на друга. А так как паранойяльный не знает полутонов и живет по принципу: «Тот, кто не с нами, тот против нас», то лучшие друзья и соратники в одночасье превращаются в непримиримых врагов. Возможно, по инерции они и пытаются склеить разбившиеся отношения, но примириться смогут только в том случае и только на то время, пока будут видеть перед собой общего «врага».

Гораздо устойчивее второй вариант отношений. В такой паре есть явный лидер и ведомый. Ведомому и в голову не придет оспаривать главенство лидера. Паранойяльному не нужны друзья, ему нужны преданные последователи, а если у паранойяльного присутствует еще и истероидный радикал (пример – Д. Трамп), то последователи-обожатели. Поэтому такая пара может успешно оставаться вместе всю жизнь. Правда, ведомый в такой паре будет время от времени страдать от того, что его интересы вообще никак не учитываются в семье, а лидеру будет не хватать какой-то искры или изюминки в этих отношениях. Но можно за него не беспокоиться в этом плане – он всегда легко их сможет найти

на стороне.

Все эти описания касаются мужчин с паранойяльным характером. У женщин же, обладающих таким типом характера, все происходит несколько иначе.

Наиболее частое сочетание, где одной стороной является женщина (или, лучше сказать, девушка, так как это больше соответствует молодому возрасту), будет пара, где девушка паранойяльная, а парень гипертимный. Я уже описывал этот тип отношений в главе про гипертима. Так что где-то повторюсь. Такое сочетание мне напоминает укрощение дикого коня. Девушкам-паранойяльным нужно все самое лучшее, в том числе и самую лучшую сексуальную привлекательность партнера. Лучшего альфа-самца. А гипертим – это самый лучший специалист по «брачным танцам» гомо сапиенса, да и по другим тоже, что хорошо видно на тусовках и в клубах. В целом, во всех культурах умение парня хорошо танцевать всегда служило позитивным фактором его репродуктивного успеха. Вот поэтому паранойяльная девушка отдает в своем сердце предпочтение животной харизме, исходящей от гипертима.

К тому же такие девушки обладают высокой недоступностью или, по крайней мере, демонстрируют ее. А такую крепость способен взять только самый отважный и, главное, не унывающий от многочисленных поражений завоеватель. Конечно, паранойяльный парень по отважности может поспорить с гипертимом, но у него не хватает оптимизма, лег-

кости и безрассудства, которое так по душе почти всем девушкам в молодости. Вспомните гусаров и тот стиль жизни, который они транслировали. Поручик Ржевский в народном фольклоре – собирательный образ гипертимного психотипа.

С возрастом, благодаря окончательному созреванию лобных долей мозга, отвечающих за сдерживание импульсивности и появлению прагматичности, а также благодаря усвоенному предыдущему не очень позитивному опыту, предпочтения в партнере у паранойяльной девушки меняются. Любовные страсти постепенно, хоть и не сразу, но начнут уступать капитанский мостик прагматизму семейных ценностей. И это заставляет паранойяльный психотип выстраивать свою семейную жизнь уже на других основаниях.

Вся страсть, энергия и сила паранойяльного с возрастом перенаправляются с любовных отношений на карьеру, статус, деньги и воплощение великих (а других у паранойяльного нет) идей. И теперь она ищет не страсть, а выгоду. Теперь ей нужен такой партнер, который был бы преданным солдатом и верно служил своей генеральше. В зависимости от целей этой «генеральши» и выбирается тот самый преданный «солдат». У мужчин цели могут быть такими: хороший секс, чистота, уют, вкусная еда, престиж (престиж – это если мужчина выбирает себе в жены модель), офис-менеджер и хозяйственная служба. У них обычно есть соблазн объединить все эти функции в одном лице. По всей видимости, принимая известный анекдот про жену, в котором «на кухне хо-

зьяка, в постели проститутка, а в гостях королева», как руководство к действию. Но я как психолог и как специалист по психотипам со всей ответственностью заявляю и предупреждаю всех паранойяльных, что это просто анекдот. В одном человеке это соединить не получится. Придется выбирать: либо завхоз – либо модель, либо уют и выглаженные рубашки – либо статус альфа-самца на светском рауте. Редко когда «звезда-королева» соглашается служить.

- В общем, если хотите завхоза, то нужен тревожный эпилептоид.

- Хотите в отношениях тепла и взаимопонимания – нужен эмотив.

- А хотите статус в обществе, то нужен партнер истероид (об истероидах и эмотивах в следующих главах).

Женщины же после нескольких лет безумной страсти на качелях счастья и страданий в отношениях с гипертимом чаще предпочитают спокойных всепрощающих эмотивов или даже шизоидов, но только если те уже известные или хотя бы высока вероятность у них такими стать (о шизоидах более подробно в следующих главах). Правда, паранойяльной женщине в такой паре будет не хватать, возможно, эмоций и какого-то уважения к своему партнеру из-за его слабости и неконфликтности. Но ей это не сложно будет найти на стороне. Зато измены от партнера эмотива не грозят, а для паранойяльных честность и преданность партнера стоят на первом месте. Если измена и случится, то будет, скорее

всего, одна, которая приведет к разрыву отношений. Так как, во-первых, паранойяльная жена никогда не простит измены, а во-вторых, эмотив-муж, как самый порядочный из всех радикалов, посчитает, что нечестно будет ему дальше жить с человеком, которому он изменил.

Если такое случается, то эмотивы сами сдаются, не выносят груз «греха», и все рассказывают. Ну а шизоид-муж в случае измены пойдет туда, где ему в этой ситуации меньше будут выносить мозг, и явно это будет не жена. Так что женщины, имеющие паранойяльный характер, берегите своих мужчин, если они у вас эмотивы и шизоиды, не давите на них и охраняйте от коварных соперниц.

Если все-таки паранойяльный попытается создать пару с эпилептоидом, как часто бывает в сочетании паранойяльная женщина – эпилептоидный мужчина, то такие отношения можно охарактеризовать поговоркой «нашла коса на камень», где камнем будет эпилептоид, а косой – паранойяльный. Искры в такой паре будут лететь во все стороны. Даже если и будут происходить редкие затишья по причине временного поражения одной из сторон, то это ненадолго. Зализав раны и более серьезно подготовившись к бою, побежденный попробует взять реванш за свое прошлое поражение.

В такой паре есть множество причин для конфликтов. Первая и основная – кто будет капитаном семейного корабля. Но этот конфликт в принципе преодолим. Если оба в паре имеют довольно высокий интеллект и преимущество

сдерживающих центров по отношению к импульсивным, то можно просто очертить зоны влияния и своего командования. Например, муж при управлении авто и выборе дороги, а жена при покупке продуктов и выборе меню.

А вот вторая причина, которую гораздо трудней преодолеть этой паре, так это разные скорости, на которых работает психика эпилептоида и паранойяльного. Мы помним, что у паранойяльного она быстрая, а у эпилептоида – медленная. И пока эпилептоидная жена докучливо выбирает себе крем или помаду, на что ей обычно требуется около часа, паранойяльный муж, решивший дождаться ее в машине и рассуждающий: «ну что там покупать, посмотрел – нравится, купил, делов-то на пять минут», через 20 минут уже кипит, как чайник. И начинает атаковать телефонными звонками свою неторопливую супругу каждые 3 минуты. А потом она обвиняет его в том, что он не дает ей как следует выбрать покупку, а он искренне негодует, как можно так долго возиться с этим.

В общем, паранойяльного раздражает медлительность и обстоятельность эпилептоида, а эпилептоида – нетерпеливость паранойяльного. Думаю, понимание этих факторов поможет в такой паре снизить внутренние претензии друг к другу.

И как же тест СМИЛ показывает паранойяльный радикал в психотипе человека? А вот представьте себе – точно так же, как и эпилептоидный. Основные повышения по четвертой

и шестой шкале, с возможным повышением по первой шкале сверхконтроля.

То есть импульсивность (взрывчатость), ригидность (фиксация на цели) и сверхконтроль, которые присущи как эпилептоиду, так и паранойяльному.

Недаром в некоторых моделях эти два психотипа не разделяют. Однозначно у них много общего. Но главное их отличие – это скорость работы нервной системы. И отсюда у эпилептоида стремление сохранить существующий порядок, а по возможности его еще больше упорядочить, а у паранойяльного – разрушить старый порядок, чтобы на его обломках воздвигнуть новый, теперь уже свой. В общем, эпилептоиды – это больше жандармы, инквизиция, консерваторы, а паранойяльные – это революционеры, расстриги, новаторы.

Все-таки в тесте их конечно можно различить, нужно внимательно рассмотреть другие шкалы. Например, обратить внимание на шкалу интроверсии – шкала 0, оптимизма – шкала 9 (которая отражает гипертимный радикал), депрессии – шкала 2 (которая во многом соответствует тревожному радикалу) и психоастении – шкала 7, (которая соответствует эмотивному радикалу). У эпилептоида будут больше повышены шкалы 2 и 0, а у паранойяльного 9 и 7.

Возможно, последний абзац пригодится психологам, занимающимся психодиагностикой. А возможно, приведет к спорам и несогласиям, или (я, похоже, идеалист) к кон-

структивной дискуссии.

Глава 5

Тревожный

Тише едешь – дальше будешь.

Народная поговорка

Итак, в продолжение предыдущих глав для лучшего понимания следующих, сделаем повторение.

- Гипертим – сильная и быстрая нервная система с отсутствием долгой фиксации на цели.
- Паранойяльный – сильная и быстрая нервная система с продолжительной фиксацией на цели.
- Эпилептоид – сильная и медленная нервная система.
- Тревожный – слабая (чувствительная) и медленная нервная система.

Чтобы понять, как формируются стратегии поведения того или иного психотипа, надо начинать с самого раннего детства. Давайте представим, как видит мир ребенок с такой нервной системой, как у тревожного. Наверное, почти все младенцы, когда начинают узнавать лица, пугаются чужих лиц. Но степень испуга и его проявления могут быть разными.

- Гипертим, скорее всего, начнет улыбаться (вот такие они – коммуникаторы с первых месяцев жизни).
- Эпилептоид начнет сердиться.
- Паранойяльный проявит какие-то активные действия:

сильно заплачет или начнет размахивать руками.

А вот тревожный обязательно проявит испуг, который выразится, скорее всего, в скованности и попытке отвернуться от пугающего объекта, спрятаться и негромко заплакать.

Тревожные вообще тихие и незаметные, с самого детства и на протяжении всей своей жизни. Лучше не высовываться. Их потому и называют тревожными, что их основная эмоция – это тревога и страх перед будущими возможными событиями. Тревожные лучшие мастера в воображении у себя всевозможных страшных исходов событий. Их придуманные страхи создают им на протяжении всей жизни такой перманентный (постоянный, вялотекущий) стресс, который очень часто приводит их к депрессии. И здесь не понятно, что является причиной, а что следствием. То ли мрачные мысли создают им такое состояние, то ли это состояние ведет их к этим мрачным мыслям. (Это связано с повышенным выделением гормонов, вызывающих тревогу, которое сформировалось в раннем детстве во многом в результате соответствующего окружения и ухода за ребенком.)

Но вернемся к нашему мальцу, который или которая чувствует себя в безопасности только в тот момент, когда находится на руках у мамы. Все остальное время, если такой ребенок не спит, ему страшно. Тревожный точно знает (ну ладно, не знает, а хорошо чувствует) в этот период жизни, что жизнь полна опасностей, если рядом нет мамы. Кстати, уверен, что гипертим так не чувствует. Для него жизнь пол-

на радости и приключений.

Так вот, начинает такой малыш выходить в большой мир, где в песочнице во дворе или в группе детского сада встречает своих сверстников. А там уже знакомые вам по предыдущим главам эпилептоиды, гипертимы, паранойяльные...

- Эпилептоид, который ударит лопаткой и отберет ведро.

- Гипертим, который насыплет песка на голову или даже в глаза.

- Паранойяльный, который постарается занять всю песочницу для своих грандиозных проектов.

И приходит в этот момент к тревожному горькое осознание того, что мир – это юдоль скорби и печали (это была шутка, такое понимание приходит, но позже). Но вот то, что для тревожного мир – юдоль скорби, это правда. Большой привет Кьеркегору, основателю экзистенциализма, который сам был тревожным шизоидом и вывел, что главными эмоциями, присущими человеку, являются тревога и чувство вины, полагая, что все думают или чувствуют мир также, как и он. Ведь кто что видит, ну или чувствует, тот о том и говорит.

В общем, в процессе социализации тревожный неоднократно убеждается в том, что он не может конкурировать со своими сверстниками в детских забавах и развлечениях, верней, может, но итог почти всегда один – это проигрыш, который причиняет ему боль и страдания. Да и сама конкуренция потом начинает причинять эту боль и страдания.

К этому добавляется еще и тревога перед возможными конфликтами. И как результат – желание стать незаметным, тихим, серым, чтобы не привлекать к себе внимание возможных агрессоров.

В раннем детстве такие дети тихие, спокойные, не активные, малообщительные, стараются не отходить от мамы, держась за ее юбку. При виде незнакомых людей прячутся за маму. С одной стороны, они не доставляют хлопот своими проказами. С другой – они постоянно хотят находиться рядом с мамой, а еще лучше на ее руках. Они долго привыкают к новым людям, к новым местам, к новым формам деятельности, так как знают (чувствуют), что новое несет опасность. Вот, например, гипертим считает, что новое несет радость, а тревожный – что опасность. И такое отношение к новому сохраняется у тревожного на всю жизнь.

Родителям ребенка с ведущим тревожным радикалом в психотипе надо понимать, что такой ребенок очень долго привыкает к новым обстоятельствам. А пока он не привык, он испытывает серьезный стресс, который значительно снижает его когнитивные возможности. Поэтому, уважаемые родители, не спешите записывать своего ребенка в отстающие, если видите в нем признаки тревожного радикала. Скорее всего, он просто боится учителя.

Кстати, вот вполне реальный случай с моей коллегой по одному проекту. Ее дочь – тревожный шизоид, боялась учителя и имела низкие результаты в школе, хотя дома с ма-

мой показывала отличные знания. Я посоветовал коллеге искать возможность обучения у другого учителя, с мягким подходом к детям. Она нашла такого учителя в другой школе, и ее дочь сразу заметно прибавила в учебе.

В подростковом возрасте, когда ребенок готовится вступить во взрослую жизнь и для него становится гораздо значимей оценка его сверстников, тревожный уже на уровне сознания, а не только эмоций, начинает осознавать себя аутистом. И даже хорошая успеваемость, так как тревожные очень прилежные ученики, не спасает их от этого осознания. Вообще у тревожных самая низкая самооценка по сравнению с другими радикалами. Они не верят в себя, в свои силы, в свои возможности, хоть и могут за счет своей старательности достигать значительных успехов. В этом возрасте гораздо тяжелее приходится, конечно, мальчикам, чем девочкам, так как у юношей конкуренция гораздо выше и жестче. К тому же в это время начинают завязываться и отношения между мальчиками и девочками. И тихие неприметные девочки могут пользоваться успехом у противоположного пола, а вот такие мальчики вряд ли могут вызвать интерес у девочек. Разве только в качестве преданного друга, у которого можно списать и который будет носить портфель, или которому даже можно пожаловаться на неудачно складывающиеся романтические отношения с каким-нибудь хулиганом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.